

— Ничего страшного, есть ли свободные места? — Ло Лицзин сегодня была в хорошем настроении, и её голос звучал легче.

— Свободных мест нет, но на втором этаже вас ждёт один гость, — ответил слуга.

Ло Лицзин подняла бровь. Не нужно было гадать, кто это.

— Хорошо, посмотрим, кто это.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — слуга улыбнулся и проводил её на второй этаж.

Поднявшись наверх, Ло Лицзин взглянула на указанный стол. Ну что ж, все здесь. Кроме Лю Цзэи и Чжоу Жуна, был ещё один незнакомец, которого она не знала.

Ло Лицзин подошла к столу. Лю Цзэи уже встал:

— Брат Ван, давно не виделись.

— Судя по вашим лицам, вы, должно быть, прошли, — с улыбкой сказала Ло Лицзин.

Лю Цзэи небрежно улыбнулся:

— Брат Ван, садитесь.

Ло Лицзин без церемоний села на единственное свободное место и взглянула на незнакомца:

— Брат, я вас не знаю. Кто вы?

— О, я Гунсунь Шэн. Приятно познакомиться, брат Ван, — слегка кивнул Гунсунь Шэн.

Ло Лицзин усмехнулась, в её глазах мелькнул странный блеск:

— Так это вы, господин Гунсунь. Я слышала о вас. Что привело вас сюда?

Гунсунь Шэн был известен в мире своими острым умом и знаниями. Ему было чуть больше двадцати, и вдруг он решил стать чиновником.

Гунсунь Шэн улыбнулся:

— Брат Ван, вы льстите мне. Я здесь с той же целью, что и остальные абитуриенты.

Ло Лицзин улыбнулась и больше не спрашивала, а повернулась к Лю Цзэи:

— Брат Лю, вы позвали меня сюда не только ради выпивки, верно?

Лю Цзэи поднял бровь:

— Брат Ван, что вы имеете в виду? Мы пришли в ресторан, чтобы выпить. Все мы прошли экзамены, естественно, хотим отпраздновать. О чём ещё речь?

— Ваш отец разрешил вам пить? — с удивлением спросила Ло Лицзин.

Лицо Лю Цзэи потемнело:

— Небольшое количество не повредит.

Не думал, что принцесса так злопамятна.

Ло Лицзин кивнула, улыбнулась и добавила:

— Все трое прошли, это действительно радость. Я выпью за вас, чтобы выразить свои поздравления.

С этими словами она подняла бокал и выпила залпом.

— Брат Ван, я не очень хорошо пью... — Чжоу Жун выглядел немного смущённым.

С тех пор, как он в последний раз видел брата Вана, он не знал, как с ним общаться. Он долго молчал, и при виде брата Вана ему сразу же вспомнились его отношения с мисс Гу... Сегодня брат Ван снова вышел в одежде мисс Гу... Эх, времена меняются.

— Ничего страшного, брат, пей сколько сможешь, — Ло Лицзин, глядя на выражение лица Чжоу Жуна, не могла не почувствовать себя неловко.

О чём он думает? В любом случае, точно не о выпивке. Он слишком явно всё выдаёт своим лицом.

Чжоу Жун смущённо улыбнулся и продолжил пить.

Лю Цзэи наконец спросил:

— Брат Ван, то, о чём вы говорили несколько дней назад, было серьёзно?

Как только он произнёс это, взгляд Гунсунь Шэна устремился на Ло Лицзин. Очевидно, он что-то знал.

— Я говорила много чего. О чём именно вы спрашиваете? — Ло Лицзин смотрела на Лю Цзэи, её улыбка показывала, что она всё понимает.

У Лю Цзэи на лбу выступила жилка. Он чувствовал, что принцесса слишком злопамятна. Её характер был так похож на тот...

— Брат Ван, давайте не будем играть в слова. Здесь не все в курсе, но мы можем действовать по своему усмотрению, не так ли?

— Вы правы, я слишком узко мыслил. Однако, умная птица выбирает лучшее дерево. Брат Ван, вы так уверены в себе? — Лю Цзэи прищурился, его взгляд стал изучающим.

Ло Лицзин рассмеялась:

— Брат Лю, вы шутите. Я не уверена в себе, я верю в умных птиц. Если умная птица не может выбрать лучшее дерево, она не может называться умной.

Лю Цзэи был в замешательстве. Эти слова не звучали скромно, а скорее ещё больше подчёркивали её наглость. Но, кажется, он понял, почему Гу Цяньчэнь выбрала её.

Гунсунь Шэн в этот момент улыбнулся:

— Брат Ван, ваши слова мудры. На протяжении веков многие гибли из-за неверного выбора, оставляя лишь сожаления. Только те, кто обладает острым взглядом, могут оставить свой след в истории.

— Наши взгляды могут различаться, но суть одна. Не сильный побеждает, а побеждающий становится сильным, — в глазах Ло Лицзин появилась глубина, словно холодная бездна.

Гунсунь Шэн рассмеялся:

— Брат Ван, ваши слова действительно вдохновляют.

В его голосе появились нотки восхищения.

Ло Лицзин улыбнулась. По сравнению с Лю Цзэи, Гунсунь Шэн ей больше нравился. Хотя Лю Цзэи тоже был неплох, но он явно больше сходил с Гу Цяньчэнь. Возможно, в будущем он станет смелым советником. Что касается Гунсунь Шэна, он, вероятно, был старым лисом в чиновничьих кругах. Казался дружелюбным, но его было трудно понять. Чжоу Жун, возможно, был старомодным человеком, вроде учителя.

Ло Лицзин мысленно оценила троих за столом. В каком-то смысле это можно было назвать «назначением». Конечно, её мнение могло быть как верным, так и ошибочным. Время покажет.

Чжоу Жун слушал загадочные разговоры троих и ничего не понимал, но не мог спросить. Он лишь улыбался, когда другие смеялись, хотя сам не знал, о чём шла речь.

Празднование Лю Цзэи действительно было скромным. После короткого разговора все разошлись. В конце концов, им ещё нужно было готовиться к дворцовым экзаменам.

Ло Лицзин после расставания всё ещё не хотела возвращаться во дворец и прогулялась по улицам. Однако ничего интересного не произошло, и она с неохотой вернулась.

Во дворце Юйцин Чжан Цюань уже ждал её во дворе. Задание, которое она ему поручила, было почти выполнено.

Как только Ло Лицзин вошла во дворец, Чжан Цюань подошёл к ней:

— Ваше высочество, всё в порядке?

— Что могло случиться? — подняла бровь Ло Лицзин.

Чжан Цюань смущённо замялся:

— Я... я просто беспокоился за вас.

Ло Лицзин улыбнулась и направилась в зал, говоря по пути:

— Как справился с заданием?

— Ваше высочество, я всё выяснил, — Чжан Цюань открыл дверь в зал.

Ло Лицзин кивнула, прошла внутрь и села за стол:

— Расскажи, что узнал.

— Великий князь Ло Лиму и второй князь Ло Личжэн в последнее время сильно конфликтуют. Говорят, что люди второго князя обвинили одного из министров великого князя в коррупции. Неизвестно, какие действия предпримет великий князь, но в любом случае они теперь противники, — сказал Чжан Цюань.

Во дворце Юйцин давно не было служанок, поэтому Чжан Цюань мог говорить свободно. Что касается подслушивания, Ло Лицзин поручила это дело тайной страже Ло Циюй.

— Это достоверно? — Ло Лицзин спросила с видом безразличия.

Чжан Цюань кивнул:

— Я слышал это от слуг. Многое может быть ложью, но конфликт между великим князем и вторым князем — факт.

Ло Лицзин слегка прищурилась:

— А третий и четвёртый князья?

Ло Лицзин с детства не видела своих четырёх старших братьев, они даже не были знакомы, не говоря уже о каких-то чувствах. По мнению Гу Цяньчэнь, это могло быть намерением императора.

— Эти двое пока не проявляют активности, но, возможно, это связано с их возрастом, — подумав, ответил Чжан Цюань.

Ло Лицзин подняла бровь с усмешкой:

— Возрастом?

Чжан Цюань замер, взглянув на неё, и только тогда понял, что великому князю сейчас двадцать восемь, второму — двадцать семь, третьему — двадцать два, а четвёртому — двадцать. Все они старше принцессы. Он смущённо улыбнулся:

— Я глуп, ваше высочество, простите.

— Ничего страшного. Есть ли ещё что-то? — Ло Лицзин не обратила внимания, взяла на руки подбежавшего Вань Чэня и погладила его по голове.

<http://bllate.org/book/15466/1371200>